

ПЛАТОНОВСКИЙ КОНСТРУКТ ДРЕВНЕЙШЕГО ЭЛЛИНСКОГО ПРОШЛОГО

Сурин Олег Александрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

*Научный руководитель – Рунг Эдуард Валерьевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и публичной истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. На основании диалогов «Тимей», «Критий» и «Менексен» рассмотрен конструкт древнейшего греческого прошлого у Платона. В исследовании определены источники Платона, к которым он мог обращаться при конструировании эллинского прошлого в своих диалогах, и выявлены причины, из-за которых в дальнейшем некоторые греческие и римские авторы верили в существование Атлантиды. Обоснована причина разницы эллинского прошлого в «атлантических» диалогах и «Менексене».

Ключевые слова: Платон, «Тимей», «Критий», «Менексен», Атлантида, происхождение эллинов, афинская автохтония, египтяне о Древней Греции.

PLATO'S CONSTRUCT OF THE MOST ANCIENT HELLENES' PAST

Surin Oleg Aleksandrovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

Abstract. Based on the dialogues “Timaeus”, “Critius” and “Menexenus”, the construct of the ancient Greek past in Plato is considered. The study identifies Plato's sources to which he could turn when constructing the Hellenic past in his dialogues, and identifies the reasons why some Greek and Roman authors subsequently believed in the existence of Atlantis. The reason for the difference between the Hellenic past in the “Atlantis dialogues” and “Menexenus” is substantiated.

Keywords: Plato, “Timaeus”, “Critius”, “Menexenus”, Atlantis, origin of Hellenes, Athenian autochthony, Egyptians about Ancient Greece.

В ряде своих диалогов Платон использовал прошлое как пример и объяснение для своих философских и политических идей. В том числе Платон касался прошлого греков и их происхождения. В данной статье рассмотрены три диалога Платона, в которых им используется далекое прошлое греков, – «Тимей», «Критий» и «Менексен». «Тимей» и «Критий» являются так называемыми атлантическими диалогами – в них упоминается Атлантида, впоследствии ставшая источником для псевдоисторических и мифологических гипотез. В миф про Атлантиду, созданный Платоном, верили уже в древности [1, с. 14]. Платон описывал события, происходившие по фабуле диалога за девять тысяч лет до него. Несмотря на это, актерами сюжета девятитысячелетней давности являются Афины и эллины.

Цель данного исследования – выявить источники конструирования Платоном прошлого эллинов и причины, по которым платоновский конструкт встроился в древнегреческие представления о прошлом. Для начала следует выделить фрагменты с упоминанием прошлого эллинов в «атлантических» диалогах Платона.

Атлантида, древнейшие Афины и их борьба друг с другом впервые упоминаются в начале диалога «Тимей» (Pl. Ti. 21–26). Согласно диалогу, историю о войне Атлантиды и Афин Солону рассказали египетские жрецы храма богини Нейт, признаваемой греками Афиной (Pl. Ti. 21c). В этом рассказе египтяне характеризуют греческие родословные как детские сказки, ибо история эллинов на самом деле намного богаче и глубже (Pl. Ti. 23b). Но Тимей, другой персонаж диалога, вынужден верить греческим преданиям о родословных, чтобы не ослушаться закона (*νόμος*) (Pl. Ti. 40de). Афинян и египтян древности египетские жрецы из рассказа Тимея и участники диалога называют своими предками (Pl. Ti. 25b, 26d).

В диалоге «Критий», который полностью посвящен рассказу о жителях древней Атлантиды и Афин, говорится, что Атлантиду населяют варвары (Pl. Criti. 113ab), а древняя Аттика была заселена Гефестом и Афиной благородными мужами, которые были рождены землей (*ἄνδρας δὲ ἀγαθοὺς ἐμποιήσαντες αὐτόχθονας*) (Pl. Criti. 109d).

В обоих диалогах объясняется, почему только египтяне помнят о далеком прошлом эллинов, а сами греки его забыли и верят в неправдивые родословные. Это связано с постоянными катастрофами, например, потопами, из-за которых в Элладе выживают только безграмотные пастухи в горах, чьи потомки не помнят прошлого из-за отсутствия письменности. А Египет не подвергается опас-

ности потоков и прочих бедствий, благодаря чему египтяне помнят далекое прошлое (Pl. Ti. 20e, 21d; Pl. Criti. 109d–110a).

Рассказ о прошлом в «атлантических» диалогах противоречив в оценке преданий и легенд. С одной стороны, участниками диалога критикуются греческие родословные: они признаются подобными детским сказкам (παῖδων βραχὺ τι διαφέρετ μύθων), отмечается их ложность (Pl. Ti. 23b). С другой стороны, египетским знаниям о прошлом высказывается полное доверие. Доверие это основывается на наличии у египтян записей, хранящихся в их храмах (Pl. Ti. 23a). Сохраняются записи у египтян, в отличие от других народов, из-за постоянных потоков и прочих катаклизмов, которые не касаются египтян, ибо Нил не разливается дальше определенной точки (Pl. Ti. 23a). Афины же признаются главным городом Эллады древности.

На основании этого можно сделать три интересных вывода.

Первый вывод – Платон подробно аргументирует причины отсутствия у греков представлений о далеком прошлом, апеллируя к знаниям о природе и культуре, хоть в итоге и объясняет все волей богов. Он использует даже «геологические» аргументы, показывая, как в древности выглядели очертания материков и островов, в отличие от современных ему (Pl. Criti. 111–112). «Геологические» аргументы были положительно восприняты последующими античными авторами [1, с. 13–17].

Второй вывод – в обоих диалогах содержится греческая традиция пиетета перед египтянами и их знаниями. Критика египтянами эллинских родословных была уже у Гекатея. В «Истории» Геродота есть фрагмент, где египтяне указывают на краткость родословной Гекатея в сравнении с длинными родословными египтян (Hdt. II. 143). Таким образом, египтяне доказывают Гекатею, а также Геродоту, ложность греческих генеалогических преданий. Никакой критики египетских преданий о прошлом в «атлантических» диалогах нет. Напротив, они признаются правдивой истиной, в отличие от вымышленного греческого мифа, как об этом говорится в тексте.

Третий вывод – в «Тимее» и «Критии» Афины являются главным и самым сильным греческим полисом Эллады по причине отсылки к богине Нейт и идеологии афинской автохтонии. Упомянутые египетские жрецы являются служителями богини Нейт, которая в диалоге обозначается как египетское наименование Афины, а местные жители Саиса благоволят к афинянам (Pl. Ti. 21c). Афинская идеология автохтонии демонстрируется сюжетом, что Аттика изначально была населена людьми, рожденными землей. Идея автохтонии не была уникальна для Афин. Она существовала у аркадцев и в других по-

лисах Греции [2, с. 241–255]. Отец Пеласга в «Просительницах» Эсхила носит имя Палехтон (Παλαίχθωνος), что намекает на его рождение землей (Aesc. Supp. 250–251). На самом деле идея автохтонии в древнегреческой культуре не всегда была связана с представлениями о рождении людей землей. Как правило автохтония обозначала идею постоянного населения полиса или территории, отсутствия смешения жителей с пришлыми греками и, что более важно, с варварами, что было актуально в греческой культуре начиная с V в. до н. э. [3, с. 236]. Представления о рождении землей – крайняя форма данной идеологии, фиксируемая в Афинах после греко-персидских войн [4, с. 301].

Представления об автохтонности афинян были высказаны в платоновском диалоге «Менексен», в котором Сократ в передаваемой им речи Аспазии заявляет о древности Афин, о качествах, делающих афинян лучшими среди всех эллинов, а также о том, что афиняне являются первыми эллинами, при этом не смешавшимися с варварами (Pl. Menex. XVIII). В историографии данный диалог считается насмешкой Платона над афинскими представлениями о прошлом и идеей автохтонности [5, с. 1–22].

Прошлое Афин в «атлантических» диалогах Платона и в «Менексене» практически не повторяется. Единственные общие места – это первенство афинян среди греков в величии и преэминентность населения Аттики. При этом идея автохтонности в «Менексене» отличается от «атлантической», ибо в «Менексене» нет прямой ссылки на рождение первых афинян землей. Но необходимо понимать, что конструируемое Платоном прошлое в диалогах служило цели, диктуемой потребностями настоящего, а не поиску некоей исторической истины, даже в античном смысле [6, с. 181]. Как замечает В.Р. Гущин, платоновский конструкт прошлого Афин в «Менексене» оказался востребованным в политической идеологии афинского полиса тех лет [6, с. 181]. Хотя, как уже было сказано выше, в историографии признается, что идея автохтонности афинян была высмеяна Платоном.

Если вернуться к «атлантическим» диалогам, то можно заключить, что древние Афины играют роль примера политического устройства, описанного в «Государстве», благодаря которому показывается, что идеальная платоновская политея может существовать и уже существовала. Прошлое Афин девятитысячелетней давности конструируется как история величественного полиса, населенного благородными людьми, и современные Платону афиняне – это потомки тех немногих, кто выжил в катастрофах древности.

Отсюда можно сделать вывод об еще одном противоречии в диалогах, теперь уже в отношении эллинов. Древние Афины населял благородный род лю-

дей (ἄνδρας δὲ ἀγαθοὺς). При этом каждая катастрофа приводила к тому, что выживали лишь безграмотные пастухи, жившие в горах. Это говорит о том, что рассказ о происхождении греков, в частности афинян, не продуман: либо помимо пастухов выживает кто-то еще, хотя об этом не говорится, а напротив, утверждается, что выживают только пастухи, либо благородными считались все афиняне и эллины, что маловероятно.

Но несмотря на эту непродуманность, Платон все же подробно показывает отличие прошлого от настоящего. В «Тимее» есть намеки на смену географических названий, этнонимов и политонимов с течением времени. Египтяне рассказывают Солону «о государстве, ныне известном под именем Афин» (ἡ νῦν Ἀθηναίων οὖσα πόλις). В «Критии» указывается, что в диалоге будет говориться «о многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах²⁰, которые тогда существовали» (τὰ μὲν δὴ πολλὰ ἔθνη βάρβαρα, καὶ ὅσα Ἑλλήνων ἦν γένη τότε). Таким образом, можно заметить вымышленность этого нарратива о прошлом и вот по какой причине. С одной стороны, Платон аргументированно объясняет прошлое и его отличие от современности. Названия народов и городов могут меняться с течением времени, что для эллинского историописания не уникально: это присутствует во многих греческих трудах, в том числе у Геродота и Фукидида (Hdt. VII. 94, VIII. 44; Thuc. I. 1–8). С другой стороны, очень странно, что египтяне, у которых якобы имелись записи, передаваемые с тех далеких времен, не рассказали Солону, как назывались Афины в древности. Также вызывает вопросы отсутствие перечисления названий эллинских племен тех времен.

Диалог «Критий», где присутствует этот фрагмент, дошел до нас не полностью либо не был закончен, но в имеющихся фрагментах ни другого названия Афин, ни наименования греческих племен, судя по диалогу, отличавшихся от современных Солону и Платону, нет. У Платона не было цели их упомянуть, но их отсутствие в тексте вызывает подозрения в том, что Платон или египетские жрецы, которые могли рассказывать подобного рода истории греческим путешественникам, их попросту не придумали. Это приводит к выводу о том, что картина древнейшего прошлого у Платона, основанная на изменениях с течением веков ландшафта, названий городов и племен, не слишком подробна в ряде фактов.

Следует обратить внимание на употребляемые термины. Правителей глубокой древности в греческих трудах могли именовать не бацилеями, а анаксами (Ἄναξ), что восходит к титулатуре микенских времен [7, с. 100–111; 8, с. 232–271].

---

²⁰ Вопрос о правильности перевода слова “γένη” как «народах» спорный. Можно перевести как «родов».

Анаксом в «Просительницах» Эсхила именуется Пеласг (Aesch. Supp. 252). Присутствует этот титул и у Гомера [9, с. 1–14]. В «атлантических» диалогах анаксов нет, упоминаются только басилеи Атлантиды (Pl. Criti. 117d).

Греки именуются эллинами, что не соотносится с традицией о позднем появлении такого этнонима [10, с. 127–130]. Но Платон не использует имен ахейцев, данайцев или аргивян, как мы это можем увидеть у Гомера. Платон называет греков эллинами. Генеалогическая традиция об Эллине и его сыновьях не может соотноситься с этнонимом эллинов в «Тимее» и «Критии», ибо греческие родословные участниками диалогов признаются смехотворными.

В «атлантических» диалогах нигде не говорится о негреческих предках эллинов – ни о пеласгах, ни о данайцах, ни о ком-либо другом. Это связано как с уже упомянутой идеологией автохтонности, так и с отрицанием современных Платону эллинских генеалогий. Платон в данном конструкте не считает нужным обращаться к традиции о догреческих племенах. Наоборот, греки были уже величественными девять тысяч лет назад, им была известна письменность, у них было идеальное государство. Это не соотносится ни с греческой традицией о восточном влиянии финикийцев, египтян и других народов Востока [11, с. 122–123; 12, с. 47], ни с традицией о влиянии пеласгов на греческое прошлое (Hdt. II. 50–52). Либо же Платон мог подразумевать под различными греческими народами (родами) (Pl. Criti. 109a) пеласгов, что невозможно никак доказать или опровергнуть. Но если даже принять данное предположение, то получается, что Платон считал пеласгов эллинами.

Платон также вставляет в свой нарратив полностью вымышленную Атлантиду, ни в каком источнике до этого не встречавшуюся. Что примечательно, спор об Атлантиде возник уже в античности. Ряд древних авторов поверил в нее. Теперь необходимо разобраться, почему это произошло.

В «атлантических» диалогах Платон приводит аргументы, связанные с геологической историей, сменой этнонимов и политонимов, этногенетическими процессами, хоть подробно их и не описывает. Платон обращается к разным принятым в греческой культуре и историописании традициям: к пиетету перед египетской мудростью, афинской автохтонией, традиции о несменяемости и несмещении афинян с другими племенами.

В своем конструкте Платон обращается именно к идеям, традициям, представлениям, а не к рассказам эллинов и прочих народов, как это делает, например, Геродот. Наоборот, по сюжету он отрицает устную традицию. Да, Платон строит свой конструкт на основании рассказа египетских жрецов Солону. Этот рассказ очень похож на переданные египетские рассказы о грече-

ских родословных у других авторов. Но «атлантический» рассказ очень похож на греческий. Нельзя утверждать, что он выдуман Платоном; авторами могли быть и египетские рассказчики, угождавшие грекам своими сюжетами. Вполне вероятно, что Платон взял известные ему сюжеты о египетской мудрости, соединил их с другими вышеуказанными традициями, вставил сюда некую варварскую страну Атлантиду, созданную им же, и в итоге получил фабулу диалогов «Тимей» и «Критий». Нарратив об Атлантиде схож с античными сюжетами о населении края мира, например, о гиперборейцах (Hdt. IV. 32–36).

Сам Платон, вероятно, не верил в эти конструкты прошлого, что обосновывается разницей между прошлым греков в «атлантических» диалогах и в «Менексене».

Описанное Платоном в «атлантических» диалогах прошлое эллинов и проанализированные им причины отсутствия у современных ему греков знаний об этом прошлом можно охарактеризовать как рационально обоснованные. Это вместе с использованием Платоном известных в историописании традиций стало причиной веры ряда греческих и римских авторов (Посидоний, Плиний Старший, некоторые неоплатоники) в сюжет Атлантиды. Таким образом, в эллинское историописание могли быть включены явно выдуманные сюжеты о прошлом.

Литература

1. *Панченко Д.В.* Платон и Атлантида / Д.В. Панченко. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 192 с.
2. *Roy J.* Autochthony in Ancient Greece / J. Roy // *A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean* / ed. by J. McInerney. – Somerset: John Wiley and Sons, 2014. – P. 241–255.
3. *Gruen E.S.* Rethinking the Other in Antiquity / E.S. Gruen. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 416 p.
4. *Rosivach V.J.* Autochthony and the Athenians / V.J. Rosivach // *The Classical Quarterly*. – 1987. – Vol. 2. – Is. 37. – P. 294–306.
5. *Gruen E.S.* Did ancient identity depend on ethnicity? A preliminary probe / E.S. Gruen // *Phoenix*. – 2013. – Vol. 1-2. – Is. 67. – P. 1–22.
6. *Гуцин В.Р.* Образ прошлого как политический миф: афинская автохтония (V–IV вв. до н. э.) / В.Р. Гуцин // *Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2019. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 180–197.
7. *Hooker J.T.* The Wanax in Linear B Texts / J.T. Hooker // *Kadmos*. – 1979. – Vol. 18. – Is. 2. – P. 100–111.

8. *Willms L.* On the IE Etymology of Greek (w)anax / L. Willms // *Glotta*. – 2010. – Vol. 86. – P. 232–271.

9. *Yamagata N.* ἄναξ and βασιλεύς in Homer / N. Yamagata // *The Classical Quarterly*. – 1997. – Vol. 1. – Is. 47. – P. 1–14.

10. *West M.L.* The Hesiodic Catalogue of Women: Its Nature, Structure and Origins / M.L. West. – N.Y.: Oxford University Press, 1985. – 194 p.

11. *Андреев Ю.В.* История и миф / Ю.В. Андреев. – СПб.: Гуманитарная Академия; Ювента, 2018. – 376 с.

12. *Auffarth C.* Constructing the Identity of the Polis: The Danaides as “Ancestors” / C. Auffarth // *Ancient Greek Hero Cult: Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult (Göteborg, 21–23 April 1995)* / ed. by R. Hägg. – Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 1999. – P. 39–48.

УДК 327

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Сюй Чжэ

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: 18302922053@163.com

*Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений, мировой политики и дипломатии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. С продвижением инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в различных областях становится все более тесным, и в то же время в Центральной Азии растет спрос на изучение китайского языка и понимание современного Китая, а Институты Конфуция как некоммерческие общественные организации, нацеленные на обучение китайскому языку и распространение китайской культуры, также являются окном для иностранцев для изучения китайского языка и понимания Китая. Институты Конфуция в Центральной Азии уже начали формироваться и добились определенных успехов, однако существует и множество проблем. Понимая текущую ситуацию и проблемы развития Институтов Конфуция